Насколько он мог судить, Райзер вел себя подобающим образом. Если вы не хотели часто участвовать в легкомысленных дуэлях и потасовках, очень важно было показать остальным, насколько вы выше их. Недостаточно только демонстрации силы и мастерства – чтобы произвести настоящее впечатление на тех, кто захочет испытать себя в поединке с вами, победа должна быть абсолютной. И легкой.

Пусть ваши враги увидят, как их ценные черты силы и крови разбиваются о ваши барьеры, и тогда они почувствуют лишь отчаяние, когда все потеряет смысл.

Однако соперники всегда найдутся, и это нормально: сила и власть – вот что больше всего уважали в дьявольском обществе, в какой бы форме они ни проявлялись... И неизбежно кто-то попытается сместить вас с трона. И неважно, будет ли это сделано ради хвастовства или другого глубинного желания.

Рувал был таким же – даже несмотря на то, что он считался одним из сильнейших в Подземном мире, почти достиг Особого класса и занимал 6-е место в Рейтинговых Играх, ему все равно хотелось большего.

Он хотел быть первым.

Он хотел и дальше подниматься по карьерной лестнице, пока не сможет бросить вызов самому Императору, Дихаузеру Белиалу.

Ничего другого ему не нужно было.

Так проявились гордыня и жадность Рувала Феникса.

— Похоже, наши черты крови неэффективны. — Рудеус Балам расправил плечи, и баран за его спиной повторил его действия. — Или, по крайней мере, некоторые из них неэффективны. Почему бы вам всем не отойти? Я займусь им. Бык!

— Черта с два! — крикнул наследник дома Пеймон и рванул к Райзеру, поравнявшись с Баламом, когда баран позади последнего превратился в крупного быка.

Рудеус подоспел первым, нанеся удар, от которого Райзер легко уклонился и, легким движением запястья, перенаправил удар Балама Пеймону на голову.

Последовала череда ударов от обоих подростков, и Райзер с легкостью уклонялся, уворачивался, перепрыгивал и отводил их.

— Замри! — зарычал Гайус, его голос прозвучал почти как визг.

Словно по волшебству, его команда сработала, и Райзер прекратил двигаться.

— Попался! — Балам отпрянул назад и обрушил свой огромный кулак на позвоночник Райзера, а кулак Гайуса Пеймона метнулся к лицу Феникса.

Звук столкновения плоти с камнем наполнил воздух, и Рувал не смог скрыть ухмылку, которая появилась на его губах, когда он увидел, как два подростка были шокированы.

— Вот плоды обучения моего младшего брата... и их отчаяния, — дьявол Особого класса почувствовал, как в его груди поднимается огромная гордость, и, оглянувшись назад, увидел, что их любимые мать и отец чувствовали то же самое.

Райзер стоял между ними, его щеки были впалыми, а выражение лица было достаточно острым, чтобы буквально резать.

— Ну? Я замер, как ты и просил. Два халявных удара, и они даже не запустили мою регенерацию. Это все, на что вы оба способны? Моя Ладья среднего класса бьет сильнее.

Рувал склонил голову набок, размышляя, не слишком ли Райзер разыгрался и даже немного приврал; Изабелла и Сюэлань уже по одной своей силе относились к высшему классу, а Сабрина была выше их обеих на голову и плечи в плане магии. Мичико, горничную-кошку, оценить было сложнее, так как он не видел ее силы собственными глазами, но был уверен, что, несмотря на отсутствие Фигуры Зла, она стояла наравне с остальными девушками.

Тем не менее, сравнивать силу высокорожденного дьявола с силой простолюдина было немного некрасиво, особенно в такой публичной обстановке... Но сравнивать с реинкарнированным простолюдином?

— Ты! Жалкий ублюдок! — Гайус отступил на шаг, а затем перевел взгляд на четверых, наблюдавших за происходящим со стороны. — Почему вы просто стоите!? Сражайтесь! Раздавите Феникса!

Рувал изогнул бровь.

К слову, о промахах... Никогда не стоит командовать равными тебе союзниками.

Не зря никто не любил объединяться с горячими головами из семьи Пеймон... Но они были важной семьей, поэтому их все равно поддерживали.

Эффект команды был незамедлительным, и четверо дьяволов со всей возможной скоростью устремились к Райзеру, хотя почерневшее тело мальчика Форнея сильно мешало ему двигаться.

Рувал решил, что это было ужасное решение, и ему было любопытно посмотреть, не распадется ли их маленькая группа.

Райзер стремительно двинулся навстречу надвигающимся четырем дьяволам: мальчик Феникс пронесся мимо Гайуса Пеймона, словно его там и не было, и стремительным ударом в висок отправил оборотня Форнея по мрамору, и тот врезался в резиновую плоть своей бывшей формы. В тот же миг плоть кракена рассеялась на частицы демонической силы; в барьере открылась небольшая дыра, и Рувал увидел, как нить силы Вельзевула обвилась вокруг лодыжки подростка и быстро выдернула его наружу.

Два вялых удара от мальчиков Амона и Наберия, демонстрирующие их неопытность в физической борьбе, не были даже замечены.

— Используйте магию! Шакс, перехвати!

Шакс поступил так, как ему было приказано: он встал между Райзером и двумя повелителями зверей и с некоторой долей мастерства начал обмениваться ударами с противником, в то время как двое других пустили в ход квартет мандал.

Из кругов Наберия вырывались ядовитые испарения, а порывы ветра с рук Амона понесли облако в сторону дерущейся пары.

— Шакс, в сторону!

Но подросток не мог отступить. Райзер зажал его кулака, и как он ни старался, подросток не мог вырваться.

Ядовитое облако окутало обоих, скрыв их из виду, а затем на поверхности барьера появилась накладка, сделавшая облако полупрозрачным для наблюдателей. Шакс начал кашлять, кровь и слюна полетели с его губ, прежде чем Райзер нанес ему три удара головой по лицу и отшвырнул его из облака к барьеру, где тот завалился набок.

Из тела Райзера начало медленно вырываться пламя, и ядовитый туман загорелся, прежде чем полностью сгореть.

— Ваши три минуты истекли. Пора заканчивать.

Третий сын дома Феникс вынырнул из дыма, пробив дыру в ядовитом смоге, и появился перед Гайусом Пеймоном. Он ухватился за переднюю часть костюма мальчика.

— Я бы сказал, что ты первый, но на самом деле ты второй.

Три удара последовали один за другим, сломав подростку нос, раздробив зубы и сломав глазницу. Он медленно опустил потерявшего сознание мальчика на пол, и лорд Вельзевул перенес его с поля боя.

Трое подростков, которые когда-то были под его контролем, дернулись, и Александр Шакс встал. По его телу пробежало мерцающее пламя регенерации Феникса.

— Гайус, ты самовлюбленный мудака...

— Он убил Кастилия, а потом этот осел имеет наглость командовать мной, как будто я какая-то свинья низшего сорта?

— Согласен. — Элвин Наберий поправил свой костюм. — Без своей химеры я не такой сильный боец, и, похоже, мне еще многому предстоит научиться; я буду исправлять эти недостатки в будущем. Наслаждайся своей победой, Райзер Феникс.

<http://tl.rulate.ru/book/96335/3525276>